

УДК 316.4; 316.6

UDC 316.4; 316.6

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ОПТИМИЗМА МОЛОДЕЖИ КАК ОБЪЕКТА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

CONCEPTUAL MODEL OF SOCIAL OPTIMISM OF YOUTH AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Л. П. Галич,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка*

L. Galich,

*PhD in Sociology, Associate Professor
of the Department of Social-Humanitarian
Disciplines, Belarusian State
Pedagogical University named
after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 05.09.2023.

Received on 05.09.2023.

В данной статье представлен авторский теоретико-социологический проект концептуальной модели социального оптимизма молодежи, который предшествует его эмпирическому анализу. Указанная модель отражает структуру социального оптимизма, внутренние и внешние компоненты, детерминанты, которые его обуславливают, основные его функции с точки зрения развития личности и общества. Представлена система социологических индикаторов, позволяющих осуществлять его измерение на эмпирическом уровне и выявить отличительные особенности социального оптимизма молодежи. Обосновано также, что данная модель способствует преодолению фрагментарных позиций в исследовательской теории и практике социального оптимизма молодежной когорты.

Ключевые слова: социальный оптимизм, концептуальная модель, молодежь, социологическое измерение, структура оптимизма, функции оптимизма, факторы оптимизма, социализация, социальные институты.

This article presents the author's theoretical and sociological project of the conceptual model of youth social optimism, which precedes its empirical analysis. This model reflects the structure of social optimism, internal and external components, determinants that condition it, its main functions from the point of view of individual and social development. The system of sociological indicators that allow to measure it at the empirical level and identify the distinctive features of social optimism of young people is presented. It is also substantiated that this model helps to overcome fragmentary positions in the research theory and practice of social optimism of the youth cohort.

Keywords: social optimism, conceptual model, youth, sociological dimension, structure of optimism, functions of optimism, factors of optimism, socialization, social institutes.

Исследования оптимизма как социокультурного и философского феномена с точки зрения мировоззрения и уникального свойства человеческого бытия имеют глубокие корни. Но и сейчас проблематика социального оптимизма является весьма актуальной, так как в настоящее время возникает необходимость формирования оптимальной модели рационализированных представлений о жизненном благополучии и продуктивных социальных практиках именно у молодежи. А для этого необходимо переосмысление некоторых теоретических, методических и эмпирических аспектов в изучении оптимизма с учетом современных реалий.

Для начала нужно отметить наличие в социологической науке трех направлений в исследовании данного явления. К ним относятся: 1) структурный; 2) функциональный; 3) мотивационно-смысловой. Первое на-

правление связано с выявлением компонентов, входящих в структуру оптимизма, а также описанием их взаимовлияния. Подобная структурная операционализация социального оптимизма лежит в основании определения его социологических индикаторов, необходимых для изучения особенностей данного явления на эмпирическом уровне. Второе – ориентировано на определение роли оптимизма с точки зрения выделения его основных личностно и социально значимых функций, определяющих развитие личности и общества. Третье – связано с мотивационным потенциалом, смысловыми и ценностными аспектами жизнедеятельности человека, что заставляет обратиться к проблематике аксиологического прочтения социального оптимизма, указывающего на тесную его взаимосвязь с жизненными приоритетами личности. Что касается моду-

сов его исследования в социологии, то можно отметить уже сложившиеся представления об оптимизме с точки зрения его: 1) научной методологии; 2) методики измерения; 3) эмпирической базы; 4) прикладного аспекта. Каждый из перечисленных модусов вносит свой вклад в построение комплексной социологической теории изучения оптимизма. Так, научная методология исследования оптимизма дает теоретическое и концептуальное его объяснение, раскрывает закономерности его генезиса и эволюции. Методический модус дает возможность разработки средств социологического измерения и диагностики уровня оптимизма, его индикаторов. Эмпирическая база связана с накоплением данных по результатам уже проведенных социологических исследований социального оптимизма, которая позволяет осуществить сравнительный анализ различных категорий населения, выявить различия в оценках, связанных с гендерными, возрастными, региональными, профессиональными и образовательными характеристиками респондентов. Учет этих особенностей социального оптимизма ведется на уровне прикладного

модуса, для которого приоритетной задачей является разработка мер в сфере государственной политики в целях формирования его оптимального уровня. Учитывая уже сложившийся опыт подобных исследований, представляется целесообразным создание концептуальной модели изучения социального оптимизма на социологическом уровне.

Разработанная в данном исследовании социологическая концептуальная модель социального оптимизма основана на следующих выдвинутых положениях, которые включают структурный анализ социального оптимизма, социально-психологическую его сущность, аксиологическую обусловленность, содержит в себе функциональный потенциал, определяющий перспективы социума и личности, динамический характер социального оптимизма, специфические характеристики, обусловленные его носителями (разными категориями населения), эмпирические индикаторы, позволяющие изучать социальный оптимизм как с точки зрения личностного ресурса, так и на уровне состояния социума. Сокращенная модель социального самочувствия представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Концептуальная модель социального оптимизма в социологии

1. В рамках первого положения данной модели представлен тезис о том, что социальный оптимизм имеет свою социально-психологическую природу, что обуславливает его структуру. Имеется в виду то, что он обладает двойственной сущностью, в которой сочетаются психологические его корни, которые дополняются и даже взаимодополняются тем, что связано с социальным контекстом, с социальной средой и зависит от его состояния. Как утверждает российский социолог О. А. Полюшкевич, исследуя проблематику дуэта «оптимизм/пессимизм», данные категории имеют индивидуальные особенности проявления, связанные с персональными ценностями и формами конструирования идентичности. Обе они составляют не только когнитивный, но и эмоциональный аспект общественной жизнедеятельности. Более того, в оптимизме обнаруживает себя и биологическое свойство, что заставляет нас в очередной раз обратиться к дилемме по поводу соотношения явлений «биологического» и «социального» порядка. В монографии «Социосферная стратегия развития общества» С. А. Шавель, описывая социальное в человеке, показал одну из центральных проблем теоретической социологии, состоящей в поиске ответа на вопрос, что в индивиде социальное или в человеке общественное. «Контекст вопроса состоит в том, что, с одной стороны, человек (по Э. Дюркгейму, *Homo duplex* – двойственная реальность) является существом социальным, формирующимся и живущим в социуме, с другой – нет даже двух одинаковых людей, все по-своему уникальны, идиосинкратичны» [6, с. 27–28].

2. Структура социального оптимизма раскрывает его внутреннее и внешнее содержание. Данное положение является следствием предыдущего пункта представленной модели социального оптимизма, поскольку внутреннее содержание обусловлено личностно и индивидуально, а внешнее содержание имеет обусловленность на социальном (общественном) уровне. По мнению А. Л. Темницкого [5], оптимизм является атрибутивным свойством молодости и больше присущ молодежи, чем старшему поколению. В защиту этого положения выступают многочисленные сравнительные исследования влияния возрастных характеристик на социальный оптимизм разных категорий населения, показывающих наибольшую распространенность положительного восприятия

собственной жизни и перспектив ее развития именно среди молодежи. Действительно, молодость отличается наибольшей уверенностью, что все в будущем сложится хорошо, тем более, для этого вся жизнь впереди. Столкновение с реальностью и погружение в мир повседневных обыденных прозаичных практик приводит к снижению уровня оптимистичного взгляда на жизнь и на его место приходит рациональный пессимизм. В социальной психологии противопоставление оптимизм / пессимизм чаще рассматривается как врожденное свойство личности или как результат первых этапов социализации. Хотя, как пишет А. Л. Темницкий, с позиций диалектики социокультурного подхода оптимизм и пессимизм могут быть взаимооборачиваемыми. «До начала либеральных реформ первенствовал как данность идеологически выраженный оптимизм, с началом реформ его влияние падает, сохраняясь как культурное качество отдельных групп людей; а пессимизм, напротив, стал социальным фактом, управляющим поведением больших социальных групп» [5, с. 22]. Понятно, что реформирование общества – процесс сложный и непредсказуемый с точки зрения своих последствий, поскольку наряду с перспективами положительных изменений в жизни индивидов оно несет ряд угроз и рисков их социальному положению, уровню и качеству жизни, возможностям удовлетворения потребностей и самореализации. Поэтому чаще всего в данной дихотомии оптимизм / пессимизм последний берет верх. В ситуации же устойчивого социального порядка, безопасности и общественной стабильности с ее характеристиками предсказуемости событий и предвидении результатов своих действий, процессов общественной и частной жизни рождается более позитивное жизненное мировоззрение, лишённое опасений и иных алармистских и уж тем более экстремистских настроений.

3. Социальный оптимизм с точки зрения своей детерминации основывается на аксиологических составляющих. Аксиологический подход к социальному оптимизму – *axia* с греческого языка переводится как ценность, имеющее ценность и *logos* как знание, учение – раскрывает роль ценностей в формировании тех или иных предпочтений людей, их отношений к самому себе и другим людям, влияет на оценки ситуации. В нашей модели аксиологическая детерминация социального оптимизма проявляется в форми-

ровании представлений о жизненном благополучии с точки зрения усвоенных в процессе социализации ценностей. Подобная аксиологизация указывает на определяющее значение ценностей во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в сфере социального оптимизма. Напомним, что категориальным смыслом термин «ценность» наделил немецкий философ, физиолог и психолог Рудольф Герман Лотце. С его именем связано отделение сферы ценностного определения должного от области феноменов, относящихся к действительности, тем самым Лотце ввел различие между бытием вещей (Sein) и их значимостью (Bedeutung).

4. К свойствам социального оптимизма относятся такие его характеристики, как целостность, взаимозависимость его компонентов, а также динамический характер. Динамика социального оптимизма связана с тем, что, с одной стороны, на социальном уровне происходят различные трансформации в обществе, изменения социально-экономических, политических условий, культурной сферы, что влияет на восприятие людей и собственной жизни, а также на видение перспектив ее развития в том или ином направлении; с другой стороны, динамика социального оптимизма обусловлена также и личностным ростом индивида, связанным, скажем, с его карьерой и профессиональным развитием.

5. Социальный оптимизм имеет определенный механизм своего формирования и развития, указывающий на возможность его регулирования в целях оптимального развития личности и общества. «Выбор оптимизма или пессимизма зависит как от индивидуальных особенностей человека, его опыта социализации, особенностей преодоления трудностей, так же и от функционирования социальных институтов, конструирующих нормы оптимизма или пессимизма (религия, образование, политика, медицина)» [3, с. 329]. Так, рассматривая особенности изучения оптимизма и пессимизма в разных сферах социальной жизни, российский исследователь О. А. Полюшкевич отметила, что через различные социальные институты происходит формирование оптимизма и пессимизма, которые впоследствии закрепляются при помощи принятых в обществе обычаев и традиций, через «адаптивные формы социализации». Данный процесс «присвоения» оптимизма и/или пессимизма происходит как на индивидуальном, так и на групповом уровне.

6. Социальный оптимизм как индивидуальная черта и общественно-культурное явление выполняет ряд функций, которые рассматриваются с точки зрения личностного развития и динамики общества. Прежде всего, важно отметить эффект позитивного вклада социального оптимизма в жизнедеятельность человека и социума. Он состоит в том, что мировоззрение оптимистического свойства является стимулом и направляющей продуктивного вектора развития личности и общества. Познавательная функция оптимизма проявляется в формировании более внимательного отношения к собственной персоне, понимания себя сквозь призму внутреннего потенциала и своих возможностей. Познавательная функция рассматривается и в отношении социума, когда человек соотносит его состояние с тем, что было раньше, с прошлым, оценивает настоящее и делает попытки определить, что его ожидает в ближайшей перспективе, что, кстати, позволяет определить также и прогностическую функцию социального оптимизма. Обратная же сторона оптимизма, связанная с недостаточной уверенностью в будущем, способна заставить человека мобилизовать свои ресурсы, развить свой потенциал для более успешной и благополучной жизни.

7. На эмпирическом уровне исследование социального оптимизма предполагает выделение социологических индикаторов, которые, с одной стороны позволяют определить позицию личности в отношении собственной жизни, оценить свой собственный потенциал, а также определить вектор развития социума в срезе общественного мнения. В этой связи данные индикаторы направлены на изучение индивидуальных свойств индивида, его характерологических особенностей, качественных идентификаций личности (Шавель С. А.). С другой стороны, принимается во внимание индивидуальное и групповое отношение к текущим событиям и жизненной ситуации в плоскости настоящего времени по сравнению с тем, что было раньше, а также перспективы их развития в динамической плоскости. Такая двойственность в системе индикаторов, измеряющих уровень социального оптимизма, основана на выделении тех его сторон, которые позволяют определить оценки индивида в отношении самого себя, а также определить оценки индивида в отношении общества. Методика социологического изучения феномена социального оптимизма в разра-

ботанной нами модели основана на структуре данного явления, имеющей внутреннее и внешнее содержание. Внутреннее содержание соответствует психологическому аспекту оптимизма, внешнее, соответственно, социальному (общественному).

Что касается социологических исследований оптимизма, проводимых российскими социологами, то чаще всего используется подход изучения удовлетворенности актуальным и ожидаемым благополучием, а также оценок общего позитивного восприятия жизни у индивидов и их групп. В связи с этим определяются такие показатели, как оценки степени удовлетворенности нынешней ситуацией в разных сферах жизнедеятельности личности и разных категорий населения (работа, семья, досуг и пр.), включая оценки, характеризующие отношение к ожидаемому будущему. «Этот последний показатель, характеризующий “веру в завтрашний день”, получил самое широкое распространение вследствие его регулярного использования

для измерения индексов социальных настроений в общероссийских и региональных социологических опросах» [1, с. 119].

В заключение следует отметить, что во избежание фрагментарного подхода исследования социального оптимизма должны принимать во внимание концептуальную его модель, основанную на учете его компонентов, внутреннего и внешнего содержания, социально-психологической природы, динамики, функций данного явления и возможности его регулирования. Использование категории социального оптимизма молодежи в социологии на эмпирическом уровне позволит раскрыть ее позитивный и перспективный потенциал, активно-деятельностные стороны поведения, конструктивные составляющие общественного развития в целом. В этом и состоит значимость изучаемого нами явления – социального оптимизма, что указывает на его важную роль не только в формировании личности, но и развитии социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачева, Е. И. Источники социального оптимизма: опыт межпоколенческого анализа / Е. И. Горбачева, Н. К. Губина, О. В. Натробина // Современные исследования социальных проблем. – 2018, Том 9. № 7. – С. 116–139.
2. Kanasz, T. Роль надежды и оптимизма в современной культуре / T. Kanasz // Человек и культура. – 2013. – № 5. – С. 47–69.
3. Полюшкевич, О. А. Оптимисты и пессимисты в современном мире / О. А. Полюшкевич // Социология. – 2020. – № 1. – С. 328–340.
4. Сапольски, Р. Кто мы такие? Гены, наше тело, общество / Р. Сапольски ; пер. с англ. – М., 2023. – 256 с.
5. Темницкий, А. Л. Социокультурные факторы оптимизма современной молодежи России / А. Л. Темницкий // Социологическая наука и социальная практика – 2016. – № 4 (16). – С. 19–35.
6. Шавель, С. А. Социосферная стратегия развития общества / С. А. Шавель ; Нац. Акад. наук Беларуси ; Ин-т социологии. – Минск, 2022. – 387 с.

REFERENCES

1. Gorbacheva, E. I. Istochniki social'nogo optimizma: opyt mezhpokolencheskogo analiza / E. I. Gorbacheva, N. K. Gubina, O. V. Natrobina // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. – 2018, Tom 9. № 7. – S. 116–139.
2. Kanasz, T. Rol' nadezhdy i optimizma v sovremennoj kul'ture / T. Kanasz // Chelovek i kul'tura. – 2013. – № 5. – S. 47–69.
3. Polyushkevich, O. A. Optimisty i pessimisty v sovremennom mire / O. A. Polyushkevich // Sociologiya. – 2020. – № 1. – S. 328–340.
4. Sapol'ski, R. Kto my takie? Geny, nashe telo, obshchestvo / R. Sapol'ski ; per. s angl. – M., 2023. – 256 s.
5. Temnickij, A. L. Sociokul'turnye faktory optimizma sovremennoj molodezhi Rossii / A. L. Temnickij // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika – 2016. – № 4 (16). – S. 19–35.
6. Shavel', S. A. Sociosfernaya strategiya razvitiya obshchestva / S. A. Shavel' ; Nac. Akad. nauk Belarusi ; In-t sociologii. – Minsk, 2022. – 387 s.